

УДК 330.8:1

Теоретико-методологические проблемы экономического знания: история и современность

И. А. Барсук, кандидат философских наук, доцент*

В. С. Сайганова, кандидат философских наук, доцент**

Статья посвящена теоретико-методологическим основаниям экономической науки в современном обществе. Выделены основные теоретические проблемы развития экономического знания на протяжении длительной истории его эволюции — терминологическая неопределенность, поливариантность целевых установок. Обоснована необходимость философско-методологической рефлексии экономической науки на пути создания ее перспективного образа в системе социально-гуманитарного знания.

Ключевые слова: экономическое знание, экономическая наука, политэкономия, экономикс, экономическая теория, методология экономической науки.

Theoretical and Methodological Problems of Economic Knowledge: History and Modernity

I. A. Barsuk, PhD in Philosophy, Associate Professor

V. S. Sayganova, PhD in Philosophy, Associate Professor

The article is devoted to theoretical and methodological foundations of economic science in modern society. The basic theoretical problems of economic knowledge in the history of its evolution have been singled out (terminological uncertainty and multiple objectives). The necessity of the philosophical and methodological reflection of economic science has been proved in the way of creating its perspective image in the system of social and humanitarian knowledge.

Keywords: economic knowledge, economic science, political economy, economics, economic theory, economic methodology.

Экономика является одной из ключевых сфер функционирования современного общества, которая не только фундирует политику, науку, культуру, образование, но и выступает универсальным ресурсом устойчивого социального развития. В условиях все более возрастающего динамизма современного общества и, как следствие, трансформационных процессов в социально-гуманитарном знании наблюдается плюрализм интерпретаций таких понятий, как «экономика», «экономическое знание», «экономическая наука». Терминологическая разрозненность и полисемантизм в содержательном определении исходных понятий свидетельствуют о том, что в современных условиях экономическое знание обнаруживает себя не только в экономических практиках, но и становится объектом специального методологического анализа. В этой связи актуализируется вопрос философско-методологической рефлексии экономического знания, его истоков, теоретического содержания и парадиг-

мальных ориентаций. Это позволит представить референтный образ экономической науки в современном социально-гуманитарном знании.

Обособление экономического знания происходит в период формирования рыночной системы организации хозяйства в Западной Европе в период XVI—XVII вв. В это время экономическое знание обособляется от других знаний, приобретает систематизированный характер и превращается в особую науку, которая получает название политической экономии. В рамках техногенной цивилизации формируется совершенно новое понимание экономики и экономической активности человека. В 1615 г. французский экономист, видный представитель меркантилизма Антуан де Монкретьен опубликовал «Трактат по политической экономии», где рассматривались вопросы активного участия государства в регулировании хозяйственных процессов. В своем трактате он пытался убедить государственную власть защищать свою, отечественную

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

** Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

промышленность путем введения высоких пошлин на ввозимые во Францию товары и содействовать таким образом развитию национального производства. Автор «Трактата» подошел к пониманию важности форм экономических связей между структурными звеньями экономики, которые станут понятиями, выражающими соответствующие экономические отношения политэкономии [1, с. 47—54]. И в дальнейшем термин «политическая экономия» получает широкое распространение. Его употребляет У. Петти (в смысле «политическая анатомия» наряду с термином «политическая арифметика» для описания искусства выносить точные суждения о политической экономии государств), физиократы (Ф. Кенэ, О. де Мирабо), Джеймс Стюарт, употребивший первым из английских экономистов этот термин в заглавии своей книги, и многие другие. Ученые использовали термин «политическая экономия» в своих исследованиях в сходных, но различающихся аспектах смыслах (исследование природы и причин богатства народов, связь с материальным благосостоянием, искусством законодательства, подчеркивание моральной и социальной природы политической экономии и т. д.) [2]. В целом, важный шаг в формировании экономической науки связывают именно с физиократами, которые стали рассматривать экономику страны в качестве единого целого, введя понятие «общественный капитал». С другой стороны, стоимость у физиократов уже определяется количеством труда. Тем самым в экономический анализ был введен количественный момент. Правда, экономические законы, по мнению физиократов, действуют подобно естественно-природным законам. С другой стороны, нужно учесть, что, сближая экономический закон с природным, а тем самым настаивая на его объективности, физиократы уходили от трактовки экономических законов по аналогии с правовыми. До этого экономический закон мыслился по аналогии с правовым законом, а потому предполагалось, что в экономической сфере все устанавливается сознательно. Благодаря А. Смиту политическая экономия «заговорила» современным языком: был сформирован ее категориальный аппарат, используемый современной экономической наукой («богатство», «товар», «труд», «цена», «заработная плата», «прибыль», «капитал» и т. п.).

Дальнейшее развитие политэкономии связано прежде всего с выделением в ней двух основных направлений: 1) смитианско-рикардианское как развитие «сущностных» («сильных» с позиции марксизма) сторон учения А. Смита, которое позже стало именоваться «классической политической экономией» и ставило своей задачей исследовать «внутренние невидимые связи» в экономических

явлениях и процессах; 2) смитианско-сэя-мальту-совская, т. е. так называемая «вульгарная» политэкономия как развитие «явленческих» («слабых» с позиции марксизма) сторон одного и того же учения А. Смита, которая ставила задачу изучать «внешне проявляющиеся связи» в экономических явлениях и процессах и позже получило название «каталлактика», а затем — «экономикс» [8]. Поэтому, несмотря на то что «классическая политическая экономия» — общепринятый термин, это не исключает разночтений в его толковании. По версии К. Маркса, применившего его первым, начало классического периода связано с именами У. Петти и П. Буагильбера (конец XVII в.), а его свершение — с именами Д. Рикардо и С. де Сисмонди (первая треть XIX в.). В западной литературе стандартный подход относит «классическую школу» ко второй половине XVIII в. и первой половине XIX в.: от А. Смита до Дж. Ст. Милля (иногда — от физиократов до К. Маркса). Наконец, Дж. М. Кейнс расширил ее хронологические рамки, отнеся к числу «классиков» А. Маршалла и А. Пигу, экономистов первой половины XX в. [3, с. 43].

Экономика как научная дисциплина сложилась в Западной Европе в XVIII в. С самого начала были предложены две модели политической экономии, разные в содержательном и методологическом отношении. Первая модель представлена английским экономистом, одним из крупнейших представителей позднего меркантилизма, Джеймсом Стюартом в работе «Принципы исследования политической экономии» (1867). Стюарт изначально предполагал, что экономика нуждается в мудром правителе, и задача новой науки — вооружить его принципами, которые помогут всякий раз в меняющихся обстоятельствах выбирать верный курс экономической политики. Его подход допускал существование различных экономических систем, одновременно оставляя место для проявления воли правителя. Своими «Принципами» он задал гибкую систему ориентиров для обсуждения экономических проблем, оценки ситуаций и выработки решений. Однако «законодателем моды» в нарождавшейся науке стала модель английского экономиста и философа Адама Смита в его основной работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). Научным идеалом А. Смита была физика И. Ньютона. За внешним разнообразием экономических явлений Смит искал их общие причины и неизменную природу. Выражением истинной природы экономики он считал ее «естественное» состояние, точнее — некоторую последовательность таких состояний, или траекторию экономического роста, которая служит осью притяжения в колебательном движении реальных народ-

нохозяйственных процессов. Теория для А. Смита была характеристикой экономики в чистом виде, как идеально отлаженного часового механизма. В этом его подход радикально отличался от подхода Стюарта, для которого экономика ассоциировалась скорее с таким часовым механизмом, который часто барахлит и постоянно нуждается в настройщике. В столкновении принципов победила модель Адама Смита, и экономическая наука стала развиваться преимущественно как наука теоретическая, ориентированная на идеалы и нормы естествознания. Но политическая экономия выросла из моральной философии и традиционно классифицировалась как наука моральная, а потому не вполне подпадающая под канон естествознания. В последующей истории экономической науки такое сочетание достигалось не всегда, и ее канонический образ регулярно подвергался критике за неоправданное упрощенчество и отрыв от реальности [4].

Формирование представлений об экономике как объекте теоретического познания осуществлялось также по двум направлениям: исследование материального богатства и исследование типа поведения людей, мотивированных исключительно частными интересами. Оба блока исследований встречаются в теории А. Смита. Исследование материального богатства связано с категорией общественного продукта. Это сложная абстракция, предполагающая наличие единой и устойчивой меры богатства, что, в свою очередь, предполагает фиксацию некоторого базового (естественного, равновесного) состояния экономики. Экономика предстает как процесс непрерывного кругооборота общественного продукта, обеспечивающего материальную базу всей жизнедеятельности общества. Исследование типа поведения людей связано с метафорой «невидимой руки», согласно которой рынок координирует действия людей, направляя частный интерес каждого его участника на поиск путей удовлетворения общественного спроса. Вопреки общепринятому мнению, он утверждал, что между частными и общественными интересами нет антагонизма. В описании рыночного механизма А. Смит не был оригинален. Как и Ньютон, он верил, что естественный мир гармоничен в силу его божественного происхождения. В результате образ «невидимой руки», гармонизирующей частные интересы с общественным благом, стал ядром идеологической доктрины лишь в результате маргиналистской революции.

Раздвоенность представлений об экономике создавала значительные трудности при определении предмета политэкономии. Первая же систематическая попытка такого рода объяснить эти трудности предпринята Д. С. Миллем в его методологическом

очерке в 30-е гг. XIX в. Он разграничил науку и искусство политической экономии. Наряду с наукой как «собранием истин» он выделил «искусство» как набор правил поведения и руководство к действию. Абстрактность политической экономии как науки проистекала из того, что в сферу своего анализа она вовлекала только главные причины хозяйственного поведения людей, абстрагируясь от прочих. Наука политической экономии квалифицировалась как «абстрактная». Ее единственно возможным методом называлась «абстрактная спекуляция», а наилучшим результатом — «абстрактная истина». Но он понимал, что для решения практических проблем полученных таким путем истин недостаточно. Отсюда и потребность в искусстве политической экономии, так как необходимо принимать во внимание все индивидуальные обстоятельства каждого конкретного случая. Обсуждение данной проблемы в дальнейшем стимулировало появление исторической школы, бросившей вызов политэкономии как эталону экономической науки [5].

По своему содержанию политическая экономия, разрабатывавшаяся в трудах многих ученых Нового времени, уже претендовала не только на изучение роли государства в процессе хозяйствования, но и на изучение хозяйственной жизни социума, общества вообще. С этим обстоятельством, по-видимому, и было связано последующее введение в оборот понятия «социальная (общественная) экономия». Предметом ее выступают социально-экономические отношения как «особенные» экономические отношения, сердцевину которых составляют отношения собственности. Учитывая «государственность», «политизированность», «классовость» политической экономии и тот факт, что интересы государства и общества могут не совпадать и быть даже противоположными, экономисты стали употреблять термин «социальная (общественная) экономия» (Ж. Б. Сэй, Л. Вальрас, Ф. Визер, Г. Кассель, Дж. Н. Кейнс, Дж. М. Кейнс, Дж. Б. Кларк, А. Богданов, современные исследователи — Р. Гринберг, А. Рубинштейн, Н. Сычев, Т. В. Юрьева и другие). Основной принцип социальной экономии состоит в том, что интересы людей и общества должны стоять выше интересов капитала, поэтому результаты производственной деятельности распределяются в зависимости от вложенного каждым работником труда, а не капитала. В целом социальная экономия, базируясь на двух фундаментальных категориях — социализации и гуманизации, продолжает и ряд традиций классической политической экономии. В наши дни в научный оборот введены также и другие, схожие по смыслу с понятием социальной экономии, термины: «социальная политэкономия», «моральная

экономика», «справедливая экономика», «гуманистическая экономика» и т. д. [6].

В середине XIX в. после нескольких десятилетий неоспоримого лидерства классической политической экономии многие ее постулаты и выводы стали подвергаться сомнению. В конце XIX — начале XX в. качественный анализ в экономической науке все чаще заменяется количественным; ученые все чаще стремятся оптимизировать использование ограниченных ресурсов, широко применяя для этих целей теорию предельных величин, дифференциальные и интегральные исчисления, алгебраические формулы и графики, моделирующие конкретные рыночные ситуации. Вслед за этим меняется содержание и название самой науки. Наиболее радикальный сдвиг в развитии экономической науки принято называть маржиналистской революцией. Так что объективно постановка вопроса о названии стала следствием накопления и дифференциации экономического знания. В свою очередь, эти процессы определялись комплексом факторов, главными из которых были: динамика спроса на экономические знания, изменения в экономике как объекте познания, эволюция норм научности, внутренняя логика развития теории. Маржиналистская революция означала переход: (а) от исследования структуры и роста общественного продукта к изучению поведения и взаимодействия экономических агентов; (б) от наблюдения материальных фактов (явлений и процессов *ex post*) к анализу логики рационального выбора (решений *ex ante*).

В последующем развитии экономической теории можно выделить три направления:

- 1) освоение данного предметного поля (эволюция политической экономии);
- 2) частичные выходы за его пределы («спорные территории»);
- 3) поиск альтернативных предметных полей (формирование альтернативных теоретических дисциплин) [7].

В западной традиции осмысления политэкономия утратила свое монопольное положение. Впервые термин *economics* употребил английский экономист Г. Маклеод в статье «Что такое политическая экономия?» (1875). Он понимал *economics* как науку, которая рассматривает законы, управляющие соотношениями между количествами обмениваемых товаров. Систематическое применение этого термина впервые осуществлено в совместной работе А. и М. Маршаллов «Экономика промышленности». Одобрительную оценку новый термин, введенный в научный оборот Г. Маклеодом, А. и М. Маршаллами, получил у В. Джевонса во втором издании его «Теории политической экономии» (1879). Впервые раскрытие отличительных

особенностей неоклассики, сравнение с классической политической экономией представлено в учебнике А. Маршалла «Принципы экономикс» (1890). Затем последовало введение «экономикс» в преподавание (1902), знаменовавшее начало широкого применения нового термина в дальнейшем. Но даже тогда А. Маршалл использовал соответствующие термины в качестве синонимов [8].

Традиционный марксистский взгляд на экономикс заключается в том, что это — термин буржуазной экономической литературы, синтез буржуазных неоклассических и неокейнсианских теорий, объединенных общим представлением о предмете экономической науки, общими методологическими принципами, единой социальной направленностью на защиту интересов крупного монополистического капитала. В конце XX в. в ведущих университетах стран СНГ происходит ликвидация «политической экономии» в качестве образовательной специальности. Связано это было с выходом русского перевода уже 11-го издания книги «Экономикс. Принципы, проблемы и политика», созданной в университетах США профессорами К. Макконнеллом и С. Брю.

Однако и в настоящее время термин «экономикс» у самих экономистов (зарубежных и отечественных) воспринимается по-разному: в одном случае как «политэкономия», в другом — «буржуазная политэкономия», в третьем — «экономическая наука», в четвертом — «экономическая теория», в шестом — «mainstream» (основное течение), в седьмом — просто «экономика», в восьмом — множество экономик и т. п. Связано это с терминологическим и содержательным соотношением понятий: «политическая экономия», «экономикс», «экономическая теория». Прежде всего, широко распространены различные варианты перевода термина *economics*: экономика; политическая экономика; экономическая теория; экономическая наука; теоретическая экономика; экономический анализ. Однако этот недостаток присущ в основном экономической литературе постсоветского пространства. Во-вторых, неудачность перевода экономикс как экономика обусловлена в современных условиях многозначностью употребления термина «экономика». Одновременно ученые уместно привлекают внимание к национальным различиям в терминологии понятий. В разных странах общая экономическая теория носит разные названия: экономия — в Греции, Испании; политическая экономия — во Франции и других франкоязычных странах; учение о народном хозяйстве — в Германии; учение о хозяйстве — в Финляндии; национальная экономия — в Турции, Швеции; экономикс — в США, Великобритании [9]. В «постсоветских» странах современную экономическую науку многие ученые

называют экономической теорией (название стало широко употребляемым после знакомства с учебником П. Самуэльсона «Экономика»).

Ситуация неоднозначности связана и с появлением в науке в последнее время множества «новых экономик», в том числе тех же «экономикс», «экономической теории», «общей экономической теории», «институциональной экономики», «транзитной экономики», «эволюционной экономики», «поведенческой экономики», «экспериментальной экономики», «схематической экономики», «информационной экономики», «сравнительной экономики» (компаративистики), «гиперэкономики», «фундаментальной экономики», «новой политической экономии», «постэкономики», «физической экономики» и т. д., и т. п. В целом ученые ставят вопрос о выборе адекватного наименования новой экономической науки. Поиск ответа на поставленные вопросы можно найти во множестве изданий последнего времени, где исследователи по-разному подходят к их решению.

Возникает вопрос: что делать в условиях неопределенности названия и предмета фундаментальной экономической науки, многообразия программ, учебников и учебных пособий, отсутствия общих методологических принципов экономического анализа, появления множества экономических дисциплин? В то же время экономическая теория рассматривается лишь как «ящик с инструментами», и эмпирическая проверка может показать не столько то, верны или неверны конкретные модели, сколько применимы они в данной ситуации или нет. Доминирующая методологическая обстановка крайне либеральна в пределах «правил игры»: допустима любая модель, если она тщательно сформулирована, элегантно построена и обладает потенциальной релевантностью по отношению к реальным ситуациям.

Таким образом, становится очевидно, что именно философско-методологическая рефлексия экономического знания становится одним из необходимых условий конструктивного ответа на вопрос о стратегических приоритетах развития современной экономической науки, которая должна критически подойти ко всем экономическим парадигмам. Современная исследовательская практика

должна быть направлена на преодоление ситуации неопределенности в понимании теоретического содержания экономического знания и на создание перспективного образа экономической науки в системе социально-гуманитарного знания.

Список цитированных источников

1. Слудковская, М. А. Развитие западной экономической мысли в социально-политическом контексте / М. А. Слудковская, Н. А. Розинская. — М., 2005.
2. Гриценко, А. А. Возникновение и развитие политической экономии / А. А. Гриценко // Вопросы политической экономии [Электронный ресурс]: науч. сетевой эконом. журн. — 2014. — № 3 (12). — С. 20—29. — Режим доступа: <http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2014—03.pdf>. — Дата доступа: 10.08.2016.
3. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: учеб. пособие. — М., 2002.
4. Ананьин, О. И. Философия и методология экономической науки / О. И. Ананьин // Философия социальных и гуманитарных наук / под ред. С. А. Лебедева. — М., 2006. — С. 353—436.
5. Ананьин, О. И. Экономика: наука и / или искусство / О. И. Ананьин // Вопр. экономики. — 2011. — № 11. — С. 4—24.
6. Алиев, У. Ж. «Экономическая теория» или «теоретическая экономия» / У. Ж. Алиев // Проблемы современной экономики [Электронный ресурс]: евраз. междунар. науч.-аналит. журн. — 2003. — № 3/4 (7/8). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=303>. — Дата доступа: 10.08.2016.
7. Ананьин, О. И. Эволюция исследовательского поля политической экономии: факторы и тенденции / О. И. Ананьин // Новая экономическая ассоциация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.econorus.org>. — Дата доступа: 10.10.2016.
8. Гриценко, А. А. Возникновение и развитие политической экономии / А. А. Гриценко // 2014. — № 3 (12). — С. 20—29. — Режим доступа: <http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2014—03.pdf>. — Дата доступа: 12.09.2016.
9. Леоненко, П. М. Два аспекта соотношения дефиниций системы экономических наук / П. М. Леоненко // Вопросы политической экономии [Электронный ресурс]: науч. сетевой эконом. журн. — 2012. — № 2 (3). — С. 20—35. — Режим доступа: <http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2014—03.pdf>. — Дата доступа: 08.09.2016.

Дата поступления в редакцию: 24.10.2016 г.